

ОСОБЕННОСТИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПЕРВОГО ПОХОДА АЛАРИХА В ИТАЛИЮ

Ярцев Сергей Владимирович

*Д.и.н., доцент, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого
s-yartsev@yandex.ru*

FEATURES AND CIRCUMSTANCES OF ALARIC'S FIRST CAMPAIGN TO ITALY

S. Yartsev

Summary: The article looks into the features and circumstances of the first campaign of Alaric in Italy in 401–402. Based on a thorough analysis of the sources, the author offers a new, original reconstruction of these events. According to the author, the reason for the military campaign was the unprecedented pressure of the Romans on Alaric after the death of Gainas and the change in attitudes towards the Goths in the Eastern Roman Empire. In that situation, Alaric simply had no choice but to urgently solve two important tasks. At first, it was necessary to reach an agreement on the transition of the Goths under Western jurisdiction, and in the future to resolve the issue of resettlement of the Goths to territories subject to Western Rome. After Stilicho's refusal from such barbaric plans, the only chance for salvation was the departure of Stilicho with the main forces for some kind of war, which made it possible for Alaric to break into the territory of Italy and, demonstrating his strength, agree on a new feodus directly with Honorius himself. For this purpose, Alaric secretly coordinated his actions with the Vandals and Alans who attacked the Roman territory in Raetia and Noricum. Waiting for Stilicho to leave for the war, Alaric invaded Italy. However, Stilicho, who returned a few months later to the Apennine Peninsula, was able to defeat Alaric in two battles. Stilicho used similar tactics of secret war against Alaric, seeking to undermine the Gothic society from the inside. The new feodus with Alaric, of course, was a full-fledged agreement with mutual obligations and guarantees. On the one hand, the Goths really achieved settlement in the territory of the western part of the Roman Empire. However, on the other hand, the choice of a region bordering on the East for the settlement of the Goths, as well as the lowering of the status of the Gothic leader among his fellow tribesmen, against the background of his claims to Rex Gothorum, certainly could not help to consolidate a lasting peace between the Goths and the Romans.

Keywords: Western Roman Empire, Italy, Stilicho, Alaric, Goths, Alans.

Аннотация: Статья посвящена особенностям и обстоятельствам первого похода Алариха в Италию в 401–402 гг. На основе тщательного анализа источников, автор предлагает новую, оригинальную реконструкцию данных событий. По мнению автора, причиной военного похода, стало беспрецедентное давление римлян на Алариха после гибели Гайны и изменение отношений к готам в Восточной Римской империи. В создавшейся ситуации у Алариха, просто не оставалось выхода, кроме как срочно добиться соглашения о переходе готов под западную юрисдикцию, а также решить вопрос о переселении готов на подвластные Западному Риму территории. Однако, после отказа римлян от такого варварского плана, единственным шансом на спасение готов, стал представляться уход Stilicho с основными силами, на какую-либо войну, что давало возможность Алариху прорваться на территорию Италии и, продемонстрировав свои силы, договориться о новом feodus, уже напрямую с самим императором Гонорием. С этой целью Аларих в тайне скоординировал свои действия с вандалами и аланами, напавшими на римскую территорию в Реции и Норике, и, дождавшись ухода Stilicho на войну, вторгся в Италию. Однако вернувшийся через несколько месяцев на Апеннинский полуостров Stilicho смог разбить Алариха в двух битвах. При этом против Алариха он использовал подобную же тактику тайной войны, стремясь подорвать готское общество изнутри. Новый feodus с Аларихом, безусловно, являлся полноценным договором с взаимными обязательствами и гарантиями. С одной стороны, готы действительно добились расселения на территории западной части Римской империи. Однако, с другой стороны, выбор пограничного Востоком региона для расселения готов, а также понижение статуса готского вождя среди соплеменников, на фоне его претензий на Rex Gothorum, безусловно, не могли способствовать закреплению прочного мира между готами и римлянами.

Ключевые слова: Западная Римская империя, Италия, Stilicho, Аларих, готы, аланы.

Особенности и обстоятельства военного похода Алариха на территорию Италии в 401–402 гг., из-за фрагментарности и противоречивости источников, до сих пор являются причиной научной дискуссии среди исследователей. На современный момент отсутствует единая точка зрения по целому ряду вопросов указанной темы, начиная от цели этой операции и заканчивая ее итогом [8; 9; 6; 7; 2; 3; 11; 4; 21; 14; 32]. Действительно трудно себе представить, чтобы командующий римскими войсками magister militum per Illyricum, без веских на то причин, встал на путь организации крупной

враждебной военной акции против государства, внутри которого он и достиг столь высокого социального положения в обществе.

Для того чтобы прояснить весь комплекс накопившихся проблем по данной теме, по нашему мнению, необходимо провести анализ событий в Восточной Римской империи, предшествующих походу Алариха. Дело в том, что гибель Гайны в 400 году привела к восстановлению в Константинополе власти антиготской партии Аврелиана, хотя новым praefectus praetorio Orientis, был

назначен Цезарий [11, с. 201]. На фоне подъема общественного мнения, направленного против готов и осуждения правящей верхушкой варваризации армии, положение готов в империи стало резко ухудшаться [11, с. 202–205]. Были аннулированы обещания Гайны, которые возможно были даны Алариху в недалеком прошлом. Если данные договоренности действительно включали в себя планы расселения готов на Апеннинском полуострове [12, с. 35], то масштаб разразившейся катастрофы для варваров, действительно трудно переоценить. Не исключено, что Алариха вообще могли лишить его высокой должности *magister militum*, а также полностью прекратить снабжение готов продовольствием [25, р. 61].

В любом случае, должны быть достаточно веские причины, объявления такой негласной войны против своих же воинов-федератов, являющихся важнейшей боеспособной частью вооруженных сил Восточной Римской империи. Предательство и коварство готов, о которых говорит Клавдий Клавдиан, не вызывают доверие, из-за сомнений в объективности данной информации (Claud. De bello get., 270–280). Очевидно, что подобные обвинения должны рассматриваться с учетом других обстоятельств, которые мы сейчас подробно рассмотрим. Тем не менее, трудно понять логику людей, возглавивших в этот непростой исторический период Восточную Римскую империю. Готы Алариха были фактически заблокированы армией Фравитты и лишены возможности без боя подойти к Константинополю для предъявления своих требований. Однако считать, что правительство Востока предпринимало эти действия с целью выдавливания готов Алариха на Запад [21, р. 267; 14, р. 77], также выглядит невероятным. Возможно, в Константинополе еще сами не знали, что теперь делать с готами на территории империи. Не исключено, что беспрецедентное давление на Алариха в сложившейся ситуации, было вызвано стремлением заставить его отказаться от главенства над соплеменниками. На это косвенно указывает внутренний раскол готского общества, отчетливо проявившийся после битвы при Вероне, что похоже являлось результатом целенаправленной римской политики, направленной против варваров. Возможно, римляне действительно планировали смену власти у готов, возглавить которых теперь должен был их проримски настроенный ставленник. Предполагаемый полный разгром готов в предстоящей битве [11, с. 204], вероятно предусматривался на самый крайний случай, в качестве запасного варианта.

В создавшейся ситуации у Алариха, просто не оставалось выхода, кроме как вернуться к своему первоначальному плану, подразумевающему уход со всеми готами под юрисдикцию и на земли Запада. Наличие такого плана Алариха, по нашему мнению, вполне подтверждается текстом Иордана, который, к сожалению, неоправданно мало привлекается в качестве источника по из-

учению данного сложного периода [32, s. 123, anm. 161]. Несмотря на нарушение соотношений событий в данном сочинении (например, упоминаемый поход вандалов случился позже военной операции Алариха) [5, с. 295–297, прим. 449], необходимо признать, что это не имеет отношения, к довольно четко сформулированной цели Алариха, позволить «готам мирно поселиться в Италии», где бы «они жили бы с римским народом так, что можно было бы поверить, что оба народа составляют одно целое» (Iord. Get., 152). Ценность данного сообщения, не вызывает сомнений. Это, те самые заслуживающие доверия исторические элементы, которые, по мнению некоторых ученых, необходимо выделять из данного параграфа сочинения Иордана [13, р. 64–73; 10, с. 42]. В таком случае, главной целью Алариха в создавшейся ситуации, действительно являлось переселение готского народа на Запад [18, р. 95]. Обратим внимание, что это было самостоятельное и продуманное решение Алариха. Представить его результатом тайных дипломатических усилий восточного правительства с целью спровоцировать нападение готов на Италию, не представляется возможным. Такой вариант развертывания событий необходимо полностью исключить, в связи с потеплением отношений в данный период между двумя частями Римской империи. В этом контексте, рождение у Евдоксии в 401 г. сына Феодосия, действительно могло укрепить восточную династию и даже способствовать переоценке целей Стилихона, который до последнего не оставлял надежду на *parens principum* (Claud. In Eutropium, II, 502–515) [11, с. 200–201].

Таким образом приходится признать, что Константинополь не оставил Алариху никакого другого выхода, кроме как срочного перехода под западную юрисдикцию, получения там высокой воинской должности и богатых земель для расселения своего народа. В этой ситуации Аларих предлагает Стилихону, именно такой проект выхода из кризиса (Claud. De bello get., 560–570; *Soz.*, IX, 6) [25, р. 62; 11, с. 203]. Однако Стилихон отказывает Алариху в его просьбе, чем фактически обрекает готов на уничтожение в ближайшей исторической перспективе. Причиной отклонения просьбы правителя готов обычно называют сильное противодействие сенаторов, многие из которых, как и на Востоке, были настроены против варваров. Тем более что никаких доводов в пользу расселения готов в относительно благополучных богатых районах государства, приведено не было. Расселение же готов в стратегически важном регионе для Запада, которым являлся Иллирик, представляло опасность для Рима и не могло быть принято [11, с. 203–204]. Хотя не исключено, что уже в это время на переговорах, действительно обсуждался вариант переселения готов в западную часть Иллирика [2, с. 224; 4, с. 470]. Такое внимание к данной территории в данное время подтверждается некими реформами в этой части Римской империи, которая, как и раньше, оставалась разделенной [15,

р. 166–178]. Правда, теперь западный диоцез Паннония стал диоцезом Иллирик, в отличие от префектуры Иллирик относящейся к восточной части государства [11, с. 201]. Тем не менее, территория этой провинции, из-за своего пограничного расположения, вряд ли, могла устраивать и самих готов. Видимо, поэтому на переговорах Стилихона с Аларихом, так было трудно найти общие точки соприкосновения по данному ключевому вопросу.

В итоге ситуация для варваров стала принимать угрожающий, безысходный характер. Фактически, на повестку дня был вынесен вопрос о выживании и дальнейшем существовании готов на территории империи. В рамках таких глобальных вызовов для своего народа, Аларих срочно решает укрепить собственные позиции среди соплеменников, принимая титул *Rex Gothorum*. После этого, «когда вышеназванный Аларих поставлен был королем, он, держа совет со своими, убедил их, что лучше собственным трудом добыть себе царство, чем сидя в бездействии подчиняться чужим» (*lord. Get.*, 147). Таким образом, новая беспрецедентная волна централизация власти у готов, безусловно, оказалась связанной с враждебной политикой римлян, которые фактически прямым текстом отказали варварам, стать вместе с ними единым римским народом.

При этом, несмотря на то, что за годы спокойствия Аларих в значительной степени восстановил боеспособность готской армии [11, с. 208], с востока он был заблокирован армией Фравитты, а с запада армией Стилихона. Начавшаяся война с любым из этих регулярных римских воинских формирований, могла закончиться полным разгромом для варваров. Единственным шансом на спасение представлялся уход Стилихона на какую-либо войну, что давало возможность Алариху прорваться на территорию Италии и, продемонстрировав свои силы, договориться о новом *foedus* уже напрямую с самим императором Гонорием. Судя по всему, именно так все и произошло. Ничего не подозревавший главнокомандующий увел свои войска в Рецию и Норик, на защиту провинций от неожиданно напавших осенью 401 года на римскую территорию вандалов и аланов [16, р. 156–179; 21, р. 267–268]. Здесь он лично снискал славу, что отметил в своих стихах придворный поэт: «подаренья Маворсо-вы Стилихон: смерть варваров, Рейн одоленный» (*Claud. s. min.*, XLVI (LXXII), 10–15). Однако в связи с тем, что Стилихон совершил свой переход в самом конце осени 401 года, к тому же еще оставил без охраны горные перевалы, ведущие в Италию, он создал ситуацию, которой тут же воспользовался Аларих, успев до первого снега, наоборот, перейти на Апеннинский полуостров. Стилихон же оказался заблокированным в Реции и Норике, так как перевалы к этому времени уже были замечены снегом [3, с. 217–218; 11, с. 205–207].

Очевидно, что Стилихон был обманут и введен в за-

блуждение, именно в ходе переговоров с Аларихом. Иначе бы он не оставил бы перевалы без охраны в свое отсутствие на полуострове. Возможно, его бдительность была усыплена, какими-то предварительными договоренностями с правителем готов, например, о продолжении в ближайшем будущем дальнейших консультаций, по окончательному выбору на Западе новой территории для расселения варваров. Многие ученые, считают, что в это время между римлянами и готами, действительно было заключено некое соглашение [16, р. 168–180; 29, р. 36, 55; 28, р. 128–135; 30, р. 171–198; 20, р. 121; 32, с. 122; 6, с. 317]. По этому поводу, наиболее точнее высказался В. Грумель, предположивший, что речь могла идти не о договоре, а только о перемирии [22, р. 36]. Как бы то ни было, Стилихону, вскоре стал известен коварный замысел Алариха, возможно даже в деталях, о которых нам сейчас совершенно ничего не известно. Так, некоторые источники, такие как Проспер и Кассиодор, несмотря на неверную датировку нападения вандалов и аланов 400 годом [11, с. 205, прим. 23], возможно совсем не случайно называют главным врагом, против которого была направлена военная операция Стилихона в Реции и Норике, именно Алариха (*Prosp. Chron. Min.*, I, AD. 400; *Cassiod. Chron. Min.*, II, AD. 400). Не исключено, что перед нами не совсем ошибка, как обычно принято считать. Например, здесь могли отразиться сведения, дошедшие до римского командования и касающиеся некоторых обстоятельств нападения варваров на северные римские провинции. В них вполне мог фигурировать Аларих в контексте согласованных действий с указанными вандалами и аланами. Отчасти это подтверждает Клавдий Клавдиан, который фиксирует, какое-то странное подозрение в предательстве всех аланов в целом, появившееся у Стилихона именно с началом данной военной кампании. Дело дошло даже до того, что верный римлянам алан Саул, погибший от рук готов в битве при Полленции, этот «счастливцев, достойный Элисийских полей и этих стихов, он, напрасно подозревавшийся нами, страстно желал доказать свою преданность даже ценою собственной смерти. Взяв в судьи меч, он опровергнул незаслуженное обвинение своей достойной восхваления кровью!» (*Claud. De bello get.*, 590–593) [1, с. 85]. Очевидно, что обвинение в предательстве, было довольно серьезное, если стало причиной гибели героического алана. Даже после смерти Саула, упрек римлян в его адрес, якобы за неоправданную спешку во время битвы, благодаря которой удалось спастись Алариху (*Claud. VI Cons. Non.*, 224–227), похоже также был вызван этой неприязнью, на фоне подозрений в измене. Поэтому данный пассаж мог иметь отношение, не только к необходимости создания благоприятной репутации Стилихону в глазах сенаторов [11, с. 222], но и к сложным отношениям римлян с воинами федератами в обстановке вскрывшегося заговора. Но за предательством аланов, безусловно, стоял Аларих, который не только «израдом году снискав, к нападению удобну, вторгнуться геты могли в

ту пору, как Реция нашу, мощь занимает и Марсом трудятся иным ратоборцы» (Claud. De bello get., 278–281), но и сам приложил усилия для обострения ситуации с варварами на северных границах империи. Вот почему, когда Аларих «вновь договор преступил, и принужден уроном, с крайнем дерзаньем, свое применить состояние» (Claud. VI Cons. Nom., 204–206), справедливо представлялось полной катастрофой – гремющей «мятежным волнением изменой» (Claud. VI Cons. Nom., 213). Однако такая подозрительная атмосфера всеобщего предательства, в значительной степени усугублялась еще и тем, что некоторые из вандалов и аланов, напавшие по согласованию с готами на римскую территорию, в конечном итоге, были взяты на службу Стилихоном (Claud. De bello get., 270–280, 360–370, 378–281, 400–410). В этом случае, Аларих мог не беспокоиться за набор новых варварских рекрутов в армию Стилихона [11, с. 207], ведь в критический момент они могли легко перейти на сторону готов. Вполне возможно, что Аларих именно на это и рассчитывал, чем и вызвал массовое недоверие Стилихона ко всем аланским воинам в своей армии. Для Стилихона, по-видимому, в этот период всеобщей измены и предательства, было безопасней положиться на рабов в своей армии (Cod.Th., VII, 16,1), чем на профессиональных воинов варварского происхождения. Хотя, надо сказать, тот же алан Саул, до конца остался верен римлянам, достойно доказав это своей смертью.

Практически не встречая сопротивления Аларих, пройдя горные перевалы, быстро оказался на северных территориях плодородных долин полуострова, где занял [21, р. 269] или скорее, только осадил Аквилею [3, с. 218; 11, с. 208]. Здесь обычно считается, что готы захватили множество городов, расположенных в равнинной части Венеции [3, с. 218; 14, р. 80]. Однако справедливее будет считать, что речь здесь должна идти, не о грабежах этих городов, а об изъятии варварами продовольствия у местного населения. На это косвенно указывает факт относительно мирных переговоров Алариха с Гонорием в Медиолане, который традиционно считается взятым в осаду готами [3, с. 218; 11, с. 209]. В то время, когда Стилихон собирал войска на помощь Италии, в столице император «созвав на совет свой сенат ... раздумывал, как бы изгнать готов из пределов Италии. И пришло ему, наконец, в голову такое решение: пусть Аларих вместе со своим племенем, если сможет, отберет и возьмет в полную собственность далеколежащие провинции, т.е. Галлии и Испании, которые император почти потерял, так как их разорило нашествие короля вандалов Гизериха. Готы соглашаются исполнить это постановление и принять дар, подтвержденный священным пророчеством и отправляются в переданную им землю. После их ухода, – а они не причинили в Италии никакого вреда...» (Iord. Get., 152–54). Конечно, как мы уже говорили выше, нарушение хронологии и соотношения событий, понижают ценность данного сообщения Иордана. Однако

не исключено, что именно на этих переговорах Гонорием, в качестве варианта для расселения готов, действительно были предложены Галлия или Испания, так как допустить варваров в Италию было фактически невозможно [14, р. 81]. Похоже, автор правильно отразил содержательную основу переговоров, которая полностью соответствовала главной цели военной операции Алариха – переселению готов на Запад. Тем не менее, все эти демонстративно мирные переговоры императора с окружившими город готами, по большей части являлись обычной ширмой, за которой скрывалась истинная цель римлян – максимально затянуть время и дожидаться подхода основных сил Стилихона [14, р. 80].

Ранней весной Стилихону, наконец-то, удалось пройти перевалы и быстро дойти до Медиолана (Claud. VI Cons. Nom., 450–460). Не сбавляя темпа и находясь в авангарде небольшого отряда, Стилихон с ходу отбивает занятый готами мост и вступает в столицу. Заметим, что при серьезной осаде города, такое было бы невозможно. Аларих же, после этого, не проявляя никаких агрессивных действий [14, р. 81] и фактически отказываясь от вооруженного противостояния с римлянами, снимает лагерь и уходит вверх по течению реки По. При этом он продвигается, как справедливо считают некоторые исследователи, не в сторону Центральных районов полуострова [18, р. 367], а в сторону Лигурийских Альп, то есть, скорее всего, в Галлию [11, с. 210]. Это косвенно подтверждает факт переговоров с Гонорием, результаты которых Аларих, по-видимому, оценивал для себя, как весьма продуктивные. Направление движения Алариха явно противоречит мнению тенденциозных источников о желании готов взять Рим и Тоскану (Prudentius Contra Sym., II, 702; Claud. De bello get., 533). Предположение, что Аларих резко решил изменить свои планы и, уклоняясь от идущих на него римских армий повернул в сторону Рима [3, с. 219], крайне сомнительно, так как противоречит всему, что нам известно о данной операции. Хотя, судя по начавшемуся преследованию готов армией Стилихона, видимо в это время Аларих был вынужден начать захватывать заложников, с целью возможного обмена на своих людей в случае военного столкновения. Йен Хьюджес справедливо считает, что Аларих спешил обогнуть Альпы с юга и вступить в Галлию с юго-востока, ведь на подходе действительно были войска, вызванные Стилихоном ранее из Британии и с Рейнской границы. При этом Аларих отказался от попытки взять штурмом город Асту, так как стремился уйти от преследовавшего его Стилихона. Последний смог догнать готов в районе Полленции, где на реке Орба 5 апреля 402 года произошла кровопролитная битва [11, с. 210–211]. Так как в этот день было пасхальное воскресенье, Аларих совсем не рассчитывал на военные действия с римлянами и значительно ослабил бдительность, чем не преминул воспользоваться Стилихон [14, р. 81]. Главнокомандующий передал командование язычнику алану Саулу, который

неожиданно напал на готов со всеми своими силами (Oros., VII, 37, 2). Казалось бы, разгром Алариха был предрешен. Застигнутые врасплох готы, вначале начали отступать и даже потеряли обоз, свои семьи и недавно захваченных пленников (Claud. De bello get., 605–624). Тем не менее, мощью своей кавалерии вскоре они смогли контратаковать и разбить аланов, бегство которых после гибели Саула, остановил только Стилихон. В этой связи логично будет предположить, что такой разгром варваров являлся своеобразной мстью Стилихона аланам за свои подозрения в скоординированных действиях вместе с Аларихом в ходе их нападения на Рецию и Норик. Если же оценивать саму битву при Полленции с точки зрения военного искусства, то можно согласиться с Орозием, что никто из противоборствующих сторон, не добился здесь решающего успеха (Oros., VII, 37). Правда, Аларих потерял казну и часть своих людей взятых в плен, включая и собственную жену, но, тем не менее, сумел полностью сохранить свою армию (Claud. De bello get., 620–630; VI Cons. Nom., 270–280). При этом стоит добавить, что возможно супруга готского вождя, на самом деле, захвачена все же не была [31, р. 183].

Существует мнение, что после битвы при Полленции между Стилихоном и Аларихом был заключен договор, который готский правитель, практически сразу же нарушил [32, с. 123]. Однако Клавдий Клавдиан, несмотря на то, что действительно упоминает некий договор, похоже подразумевает под ним только перемирие, которое было весьма далеко от твердого соглашения (Claud. VI Cons. Nom., 200–210). Скорее всего, это был обычный ультиматум побежденным, с требованием покинуть Италию и вернуться в районы изначальной дислокации. Об этом красноречиво свидетельствует полное отсутствие снабжения готских воинов, которым приходилось продолжать силой изымать продовольствие у местных жителей, не гнушаясь захватом и заложников (Hieron. С. Rufin., 3, 21). На такой вариант событий также указывает путь дальнейшего продвижения готов, поначалу лежавший в сторону Венеции. Однако прямое указание конечной цели Алариха – «к ретам и галлам» (Claud. VI Cons. Nom., 232), свидетельствует о попытке готов вопреки всему, все же прорваться в Галлию через Альпы [25, р. 63]. Аларих, действительно находился в крайне сложной ситуации. Он нарушил договор и не мог вернуться на Восток, где очевидно сразу же был бы разгромлен армией Фравитты. Только при расселении на Западе, например в той же Галлии, у него появился бы шанс полного урегулирования отношений с римлянами и заключением с западной частью Римской империи нового *foedus* [11, с. 215–216].

Тем не менее, для реализации этого плана необходимо было занять Верону – ключевой город, где пересекались основные транспортные пути на севере Италии. Именно здесь варварам необходимо было пополнить

продовольствие перед тяжелым переходом через Альпы в Галлию. Возможно, именно по этой причине, была попытка готов взять этот важнейший транспортный узел под свой контроль [9, с. 66]. Однако изменение направления маршрута и явное присоединение к армии Стилихона войск из Галлии и Британии, могли спровоцировать римлян к нападению на отступающих готов. Близ Вероны летом 402 года [27, р. 17–22] Аларих был разбит и чуть было сам не попал в плен [21, р. 278–282; 26, р. 49, анм. 258; 3, с. 220; 29, р. 40; 31, р. 184–186; 11, с. 215–217; 14, р. 82; 32, с. 123]. При этом Аларих все же попытался прорваться в Рецию, но был застигнут на вершине холма (Claud. VI Cons. Nom., 230–249), и не смог добраться до горных перевалов [29, р. 41].

Более того, несмотря на недостаточность сведений наших источников о битве при Вероне, дошедшие до нас подробности и обстоятельства данного разгрома, косвенно позволяют сделать вывод о враждебной деятельности римлян по внесению в это время еще и серьезного разлада, подрывающего внутреннее единство готского общества. Обычно считают, что по причине разочарования в своем вожде, многие из воинов стали покидать Алариха, переходя на сторону римлян (Claud. VI Cons. Nom., 250–259) [11, с. 216]. Однако радушный прием римлянами этих людей, их успешная карьера в римской армии (как, например Ульфила, ставшего командующим конницы (Olymp. 16; Soz. IX. 14, 2; Prosper. Chron., 1243 (l. 466)) [3, с. 220; 10, с. 42]), позволяет предположить о спланированной Стилихоном секретной операции, с целью подрыва боеспособности готской армии Алариха. Видимо именно с этой тайной деятельностью предателей во главе с Саром, Сегерихом и Ульфилой, давно желающих отобрать власть у Алариха [24, р. 58], и необходимо связывать сокрушительный разгром готов под Вероном. Не исключено, что Стилихон организовал данную антиготскую операцию, в ответ на подрывную деятельность, которую Аларих проводил против западной римской армии. Последний, помимо организации нападения вандалов и аланов на Рецию и Норик, как уже говорилось нами выше, мог иметь отношение и к проготской деятельности отдельных военнослужащих, находящихся на римской службе (например, из тех же аланов).

Тем не менее, после полного разгрома Алариха и создания для готов крайней опасной ситуации, сравнимой по степени воздействия на людей паники охватившей Италию в момент неожиданного появления варваров, Стилихон посчитал себя, в какой-то степени, удовлетворенным. В противном случае, будет очень сложно объяснить, почему именно после Вероны, он пошел на уступки и стал соглашаться с требованиями Алариха. Последний, по-видимому, теперь олицетворял собой вождя, в достаточной степени наказанного и получившего, с точки зрения римлян, справедливое возмездие. Но самое главное, уничтожить его Стилихон, видимо никогда и не

собирался.

Согласно Созомену (Soz., VIII, 25, 3–4, IX, 4, 2–4), Аларих получил территории в Западном Иллирике (скорее всего, в Pannonia II или Pannonia Savia). При этом Созомен упоминает новый район готского проживания «рядом с Далмацией и Паннонией», скорее всего, исключительно в географическом смысле, что осложняет его уточнение. Скорее всего, именно тогда же, в 402 году произошел обмен заложниками, среди которых был и будущий *magister militum* Аэций [25, р. 63–64; 23, р. 202], а также была возобновлена выплата анноны на готских воинов [11, с. 216–217; 32, s. 124]. Разумеется, при заключении нового договора и расселении на территории западной части Римской империи, готы Алариха оставались все теми же федератами. Поэтому, ни о какой самостоятельности варваров, вплоть до права совершения грабительских набегов на Восточный Иллирик, как считает О. Мэнхен-Хелфен [26, р. 67], на самом деле, не могло быть и речи. Новый *feodus*, безусловно, являлся полноценным договором с взаимными обязательствами и гарантиями [7, с. 101]. В соответствии с данным договором готы расселялись в западной части Иллирика, то есть в стратегической местности для защиты Италии [19, р. 547]. Это свидетельствует о том, что условия договора с готами оказались настолько прочными, что Стилихона перестали смущать вопросы безопасности империи, в связи с расселением варваров в указанных районах [11, с. 223]. Можно, конечно, предположить, что уже сейчас Стилихон задумался о покорении всей территории Иллирика [2, с. 224], но на самом деле эти сведения Зосима (Zos., V, 26, 2) явно относятся уже к другому времени.

В чем же минусы этого нового договора Стилихона с Аларихом, и почему он не мог надолго нормализовать отношения между римлянами и готами. Первое, на что сразу обращает на себя внимание, это то, что готы не получили земли в относительно благополучных и богатых регионах западной части Римской империи, как того сами хотели. Несмотря на приобретение защиты в виде западной юрисдикции, они вновь оказались в крайне опасном, пограничном с Востоком районе. Это, безусловно, предполагало их активное участие в будущих войнах, что вряд ли могло устраивать Алариха. Кроме того, похоже Аларих не получил возжеленную воинскую должность в римской армии. Предполагается, что он мог быть назначен *dux Pannoniae secundae*, или же первым *comes rei militaris per Illyricum* [11, с. 217]. Однако видимо это не совсем то, что хотел Аларих, настойчиво стремящийся к *magister militum* [15, р. 181]. Комиты же военного дела, в качестве командующих вооруженными силами, размещенными в отдельных округах, стояли по рангу ниже магистров [2, с. 91]. В этой связи, серьезное понижение статуса готского вождя среди соплеменников, на фоне его претензий на *Rex Gothorum*, безуслов-

но, не могло способствовать закреплению прочного мира между готами и римлянами. Стилихон, со своей стороны, с заключением нового договора с Аларихом, также приобретал серьезные проблемы, несмотря на то, что он фактически являлся победителем и находился на вершине своего могущества. Дело в том, что многими его врагами, именно резня готов на Востоке после гибели Гайны, стала восприниматься как эталон подлинной победы над варварами. Очевидно, что победа Стилихона над готами Алариха, в целом не дотягивала до этого уровня [11, с. 224]. Ситуация для Стилихона осложнялась еще и в связи с тем, что в 402 году умер Симмах – яркий представитель потомственной сенатской аристократии, авторитетный защитник римской религии и фактический глава антихристианской партии. Будучи самой влиятельной фигурой в Сенате, он поддерживал Стилихона и своим авторитетом сдерживал оппозицию [11, с. 233].

Таким образом, причиной военного похода готов Алариха на территорию Италии в 401–402 гг., стало беспрецедентное давление римлян на готского правителя после гибели Гайны и изменение отношений к готам в Восточной Римской империи. В создавшейся ситуации у Алариха, просто не оставалось выхода, кроме как срочно добиться соглашения о переходе готов под западную юрисдикцию, а в дальнейшем получить разрешение на переселение готов, на подвластные Западному Риму территории. Однако, после отказа римлян от такого варварского плана, единственным шансом на спасение готов, стал представляться уход Стилихона с основными силами, на какую-либо войну, что давало возможность Алариху прорваться на территорию Италии и, продемонстрировав свои силы, договориться о новом *feodus*, уже напрямую с самим Гонорием. С этой целью Аларих тайно скоординировал свои действия с вандалами и аланами, нападшими на римскую территорию в Реции и Норике, и, дождавшись ухода Стилихона на войну, вторгся в Италию. Однако вернувшийся через несколько месяцев на Апеннинский полуостров Стилихон смог разбить Алариха в двух битвах. При этом против Алариха он использовал подобную же тактику тайной войны, стремясь подорвать готское общество изнутри. Фактически наказав Алариха, Стилихон все же пошел на заключение с ним нового договора, так как никогда не стремился полностью уничтожить его. Новый *feodus* с Аларихом, безусловно, являлся полноценным договором с взаимными обязательствами и гарантиями. С одной стороны, готы действительно добились расселения на территории западной части Римской империи. Однако, с другой стороны, выбор пограничного с Востоком региона для расселения готов, а также понижение статуса готского вождя среди соплеменников, на фоне его претензий на *Rex Gothorum*, безусловно, не могли способствовать закреплению прочного мира между готами и римлянами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Изд-во Менеджер, 2003. 608 с.
2. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2017. 688 с.
3. Вольфрам Х. 2003. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
4. Голдсуорти А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ, 2014. 733 с.
5. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2013. 512 с.
6. Коньков Д.С. Аларих между Востоком и Западом: в поисках места в империи (399–402 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. №6. С. 314–319.
7. Коньков Д.С. Аларих – свой среди чужих: путь к взятию Рима // Известия Томского политехнического университета. Социально-гуманитарные технологии. 2014. Т. 325. № 6. С. 100–111.
8. Сиротенко В. Т. Борьба Западной Римской империи и Византии за префектуру Иллирик в 395–425 гг. и ее последствия // Античная древность и средние века. Свердловск, 1972. Вып. 8. С. 73–88.
9. Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь: Изд-во гос.ун-та им. А.М. Горького, 1975. 281 с.
10. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003. 288 с.
11. Хьюдженс Й. Стилихон. Вандал, который спас Рим. М.: Изд-во «Клио», 2017. 352 с.
12. Ярцев С.В. Восстание на территории Восточной Римской империи под руководством Гайны, в контексте взаимоотношений главного мятежника с Аларихом, Стилихоном и готами Северного Причерноморья // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №10. – С. 32–37.
13. Amici A. Iordanes e la Storia gotica. Spoleto: Centro italiano di studi sull'alto medioevo, 2002. 220 p.
14. Arce J. Alarico (365/370–410 A.D.) La integración frustrada. Madrid: Marcial Pons Historia, 2018. 180 p.
15. Burns T. Barbarians within the gates of Rome: a study of Roman military policy and the barbarians, ca. 375–425 A.D. Bloomington: Indiana University Press, 1994. 417 p.
16. Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford: Clarendon press, 1970. 508 p.
17. Cesa M. Impero tardoantico e barbari : la crisi militare da Adrianopoli al 418. Como: Edizioni New Press, 1994. 190 p.
18. Cesa M., Sivan H. Alarico in Italia: Pollenza e Verona // Historia. 1990. №39. Hft. 3. P. 361–374.
19. Christie N. From the Danube to the Po: The Defence of Pannonia and Italy in the Fourth and Fifth Centuries AD // The Transition to Late Antiquity, on the Danube and Beyond / A G Poulter (ed.). Oxford; New York: Published for the British Academy by Oxford University Press, 2007. P. 547–578.
20. Delaplace C. La fin de l'Empire romain d'Occident: Rome et les Wisigoths de 382 à 551. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2015. 373 p.
21. Demougeot E. De l'unité à la division de l'empire romain, 395–410. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1951. 618 p.
22. Grumel V. L'Illyricum de la mort de Valentinien Ier (375) a la mort de Stilicon (408) // Revue des etudes byzantines. 1951. T.9. P. 5–46.
23. Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. New York: Cambridge University Press, 2007. 591 p.
24. Heather P. The Creation of the Visigoths // The Visigoths from the migration period to the seventh century. – Woodbridge; Rochester: Boydell & Brewer Ltd, 2003. – 563 p.
25. Liebeschuetz J. H. W. G. Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford: Clarendon Press, 1990. 312 p.
26. Maenchen-Helfen O. The World of the Huns: studies in their history and culture. Berkeley: University of California Press, 1973. 602 p.
27. Müller K. A., ed. Claudian, De consulatione Honorii, in libro sexto in Neue deutsche Forschungen // Klassische Philologie. 1938. №7. P. 17–22.
28. Norwich J.J., Byzantium: The Early Centuries, London: Guild, 1988. 436 p.
29. O'Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, Alta: University of Alberta Press, 1983. 238 p.
30. Roderto U. L'impero romano da Teodosio il Grande a Valentiniano III // Storia d'Europa e del Mediterraneo. Sez. III / A. Barbero-G. Traina (a cura di). Roma: Salerno, 2010. Vol. VII. P. 153–198.
31. Schwarcz A. Reichsangehörige Personen gotischer Herkunft. Prosopographische Studien diss. Wien: Universität, 1984. 475 p.
32. Selvaggi R. Erfolgreiche Vertragskonzepte oder foedera incerta? Die weströmische Außenpolitik des 5. Jahrhunderts im Spiegel der römisch-germanischen Vereinbarungen / Staats-und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky. Hamburg: Hamburg University Press, 2020. 258 s.

© Ярцев Сергей Владимирович (s-yartsev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»